

Рубан Л.С.,
Ван Баодон

ЭНЕРГИЯ НА СЛУЖБЕ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ENERGY IN THE SERVICE OF INTEGRATION OF THE EURASIAN
ECONOMIC UNION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Рубан Лариса Семеновна, д. с. н., профессор, главный научный сотрудник
Института социально-политических исследований РАН, Москва, Россия,
e-mail: Lruban@yandex.ru

Ван Баодон, заместитель директора отдела Средней Азии Китайской
корпорации по развитию технологий, Пекин, КНР, e-mail: boctok_001@163.com
Dr. Ruban Larissa Semenovna, Ph. d in Sociology, Professor, Head Researcher
Institute of the Socio-Political Researches, Russian Academy of Science, e-mail:
Lruban@yandex.ru

Wang Baodon, Deputy Director of Department of Central Asia of China
Petroleum Technology and Development Corporation (CPTDC), e-mail:
boctok_001@163.com

Аннотация. В статье рассматривается влияние энергетического сектора и энергетического сотрудничества стран Евразийского экономического союза на социальное и экономическое развитие стран ЕАЭС в контексте регулирования интеграционных процессов. Акцент делается на характеристику энергетики как ключевого сектора экономики, активно влияющего на эффективное функционирование социальной сферы, так как не может быть могущественного государства без мощной энергетической базы.

Abstract. The article discusses the impact of the energy sector and energy cooperation of the Eurasian Economic Union on the social and economic development of the EAEU countries in the context of regulation of integration processes. The emphasis is placed on the characteristic of energy as a key sector of the economy, actively influencing the effective functioning of the social sphere, as there can not be a powerful state without a powerful energy base.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, энергетическая сфера, топливно-энергетический комплекс, интеграционный процесс, экономическое сотрудничество, нефтегазовые ресурсы.

Keywords: Eurasian Economic Union, energy sphere, fuel energy complex, process of the integration, economical cooperation, oil and gas resources.

Сотрудничество в сфере энергетики стран Евразийского экономического союза является основным направлением не только их эко-

номического взаимодействия, многостороннего торгово-экономического сотрудничества, но и фундаментом социально-экономической базы и эффективного развития государств-членов этой организации.

Энергетическая сфера — это сложная и многоплановая структура. Она включает в себя как ресурсную базу, то есть источники энергии, так и отрасль, производящую и транспортирующую энергию, — энергетику во всей ее совокупности: от системы разведки, добычи и разработки сырьевой базы, технологического и технического потенциала, человеческого потенциала (специалистов разного профиля), предприятия, производящие электрическую энергию и доставляющие ее потребителям через систему коммуникаций. Функционирование данной сферы связано с развитием мировой экономики, обеспечивающей в свою очередь, общественное и материально-культурное развитие человечества, напрямую сопряженное с увеличением мирового энергопотребления и неуклонным ростом использования топливно-энергетических ресурсов. Структура потребления различных видов энергоносителей по странам отличается, и в конкретно каждой стране определяется наличием природных ресурсов, развитостью промышленности, инфраструктуры, природно-климатическими условиями и сложившейся внутренней спецификой страны в целом [1, с. 5].

По мнению российских академиков В.Е. Фортова и О.Н. Фаворского, в современном мире энергетика напрямую определяет уровень и темпы социально-экономического развития стран и является технической основой цивилизации. Академик П.Л. Капица первый обратил внимание на жесткую корреляцию между уровнем экономического развития и удельной энерговооруженностью государства, так как создать мощную современную экономику могут только энергетически развитые страны, сумевшие построить у себя мощный энергетический комплекс. Поэтому экономический рост обязательно должен сопровождаться ускоренным, опережающим ростом энергетики, от которой напрямую зависят темпы, структура, устойчивость и безопасность экономического роста страны [2, с. 13].

Ресурсное обеспечение энергетического сектора современной экономики — одна из ключевых глобальных проблем. Говоря о развитии энергетического взаимодействия стран ЕАЭС мы сначала рассмотрим энергетический потенциал этих стран. Следует отметить, что, по данным «ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИИ» за 2017 г., наиболее крупные доказанные запасы нефти и газового конденсата имеют Россия (14495,0 млн тонн) и Казахстан (4080,0 млн тонн). Потенциал других стран значительно скромнее: в Узбекистане запасы нефти составляли 80,0 млн тонн в 2017 г., в Киргизии — 5,5 млн

тонн, а в Таджикистане — 1,6 млн тонн. Причем в странах ЕАЭС, кроме России, за последние шесть лет произошло сокращение ресурсной базы по нефти и сокращение ее добычи. Так, Казахстан в ближайшие два года рассчитывал сохранить объем добычи нефти на уровне 81,8 млн тонн, но ему это не удалось. Темпы добычи нефти и конденсата в Узбекистане в последние годы связаны с ограниченностью сырьевой базы и неудачной эксплуатацией в первые годы независимости имеющихся запасов. Сейчас Узбекистан производит нефти меньше, чем потребляет. Это снижение шло по 12–13% в год по сравнению к предыдущему периоду [3, с. 62].

Таблица 1.

Добыча нефти и газоконденсата (в млн тонн)

Страна	2016	2010
Россия	547,5	511,8
Казахстан	79,3	79,7
Узбекистан	2,6	3,6
Киргизия	0,1	0,1

Источник: «ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ», 2017 [4].

Однако страны ЕАЭС стремятся преодолеть данные проблемы за счет использования преимуществ интеграции. Примером данного сотрудничества можно назвать совместный проект «Евразия» России и Казахстана по сверхглубокому бурению и геологоразведке в Прикаспийской впадине, где сосредоточено около 80% ресурсов углеводородов Казахстана. Следует отметить, что Россия и Казахстан входят в ТОП-20 нефтедобывающих держав, извлекая из недр более 600 млн тонн нефти ежегодно или 15% от объема мировой добычи [5].

Однако Казахстан несколько сократил свой нефтяной экспорт с 69 млн т до 63,3, а Россия его увеличила с 250,7 млн тонн до 254,9 млн тонн [4].

Активно идет строительство нефте- и газотранспортных коммуникаций. В 2006 г. был пущен нефтепровод Атасу-Алашанькоу мощностью первой очереди 10 млн тонн в год протяженностью 988 км, а второй — 20 млн тонн в год в 2013 г., с перспективой увеличения до 50 млн тонн в год. Первая казахстанская нефть была получена в Алашанькоу 25 мая 2006 г.

11 ноября 2013 г. «Роснефть», «Казмунайгаз» и «Казтрансойл» подписали предварительный договор транспортировки российской нефти через территорию Казахстана. В декабре 2013 г. в Москве было подписано соглашение по ежегодным поставкам в Ки-

тай российским уполномоченным предприятием 7 млн тонн нефти через нефтепровод на казахской территории с возможностью увеличить объем до 10 млн тонн в год и предоставлении этой организации право доступа к системе магистральных трубопроводов по направлению транспортировки Омск (РФ) — Атасу (Казахстан) — Алашанькоу (КНР). За транзит нефти в 2014 г «Роснефть» заплатила около 55 млн долларов США. Срок действия договора составляет 5 лет с возможностью автоматической пролонгации на дополнительные 5 лет. Обменные операции позволяют Казахстану загрузить нефтепровод в Китай за счет высвобождающихся объемов, которые сейчас поставляются на запад и замещены объемами «Роснефти». С 2014 г. были утверждены новые тарифы для транзита российской нефти по нефтепроводу Прииртышск — Атасу — Алашанькоу с северной части Казахстана в Китай [6].

Импорт сырой нефти в Казахстан за последние 6 лет снизился в 6 раз, зато импорт нефтепродуктов растет, в частности бензина АИ-92 из Азербайджана, Туркмении, Белоруссии и КНР. Также в рамках трехстороннего соглашения о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, для хозяйствующих субъектов Казахстана и Белоруссии не существует во взаимной торговле количественных ограничений и вывозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное значение). В целях стабилизации ситуации на внутреннем рынке Республики Казахстан, АО «КазМунайГаз — Переработка и маркетинг» контрактует объемы бензина АИ-92 и АИ-95 и дизельное топливо в России [7].

Тремя крупнейшими производителями газа в бывшем СССР были Россия, Туркменистан и Узбекистан. Наибольшими запасами природного газа в странах ЕАС следующая обладает Российская Федерация (50485,0 млрд куб. м), причем наша страна занимает 2-е место в мире по добыче газа и 1-е место — по его запасам. У Узбекистана 1585,0 млрд куб. м, а у Казахстана 1907,0 млрд куб. м [4].

В 2014 г. наша страна стала более активно проводить восточную газовую политику. В мае 2014 г. в Шанхае председатель правления ОАО «Газпром» Миллер А.Б. и президент Китайской Национальной Нефтегазовой Корпорации Чжоу Цзипин заключили контракт на поставку российского трубопроводного газа в Китай по «восточному» маршруту сроком на 30 лет, предусматривающий экспорт 38 млрд куб. м газа в год в Китай с привязкой к нефтяной корзине и условием «бери или плати». Это самый крупный контракт на поставку газа за всю историю «Газпрома», по которому

будет поставлено более 1 трлн куб. м за время действия соглашения. В сентябре 2014 г. начали строить магистральный газопровод «Сила Сибири» [8, с. 16].

Другой крупный газовый игрок СНГ — Узбекистан, несмотря на то, что его внутренний рынок — второй по объему потребления после России, направляет поставки экспортного газа в Китай и в соседние центрально-азиатские республики. На территории Узбекистана выявлено всего 240 месторождений углеводородов, из них 192 газовых. Наибольшие запасы залегают на территории Бухарско-Хивинского НГР, который включает свыше 88% текущих запасов, и 7,1% — в недрах Юго-Западно-Гиссарского НГР. Кроме того, эффективность извлечения повышается за счет сооружения дожимных станций и установок для утилизации попутного газа [9, 57]. С 2010 г. идет снижение добычи газа в Узбекистане, этот спад компенсируют предприятия, сгруппированные вокруг «Газпрома» и «ЛУКОЙЛА», но в настоящий момент участие «Газпрома» в узбекском нефтегазовом комплексе сокращается, «ЛУКОЙЛу» пришлось также на несколько лет затормозить развитие своих проектов в Узбекистане, активизировав их только после подписания соглашения между Китаем и Узбекистаном о поставке 10 млрд куб. м газа.

Таблица 3.

Добыча и экспорт газа в странах ЕАС (в млрд куб. м)

Страна	Добыча газа в 2016	Экспорт газа 2016
Россия	640,2	208,6
Узбекистан	57,7	12,9
Казахстан	22,0	11,9

Источник: «ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ», 2017 [4].

Снижение «Газпромом» закупок среднеазиатского газа обусловило усиление интереса Узбекистана к развитию экспорта в Китай и в 2011 г. вслед за межправительственным узбеко-китайским соглашением о поставках компании «Узтрансгаз» (в составе УНГ) и PetroChina International Corporation подписали первый экспортный контракт.

Итак, активно идут в Китай поставки газа из Центрально-азиатских республик: Туркменистана, Казахстана и Узбекистана (газопровод ТУКК), первая ветка которого заработала в декабре 2009 г., вторая — в 2010 г. Их пропускная мощность составила 40 млрд куб. м. Сначала газопровод включал две нитки от месторождения Самандепе в Туркмении через Узбекистан и Казахстан. Его общая

протяженность превышает 7 000 км, в том числе по территории Туркмении — 188 км, Узбекистана — 560 км, Казахстана — 1 300 км и Китая — 5 000 км.

Трубная Металлургическая Компания (ТМК) осуществила поставку труб большого диаметра для международного газотранспортного проекта «Средняя Азия — Китай», отгрузив в период с января по сентябрь 2013 г. более 100 тыс. тонн сварных прямошовных труб диаметром 1219 мм. Продукция была произведена Волжским трубным заводом и поставлена в Республику Казахстан для строительства третьей нитки магистрального газопровода [10].

Газовая магистраль «Средняя Азия — Китай» соединяет крупные месторождения природного газа Средней Азии с газотранспортной системой Китая. Строительство третьей нитки газопровода началось в 2012 году, она прошла через территорию Узбекистана и Казахстана для увеличения транзита среднеазиатского газа в Китай. Третью ветку, мощностью 25 млрд куб. м, начали строить в Узбекистане в декабре 2011 г. и завершили в 2014 г. с выходом на полную мощность в декабре 2015 г.

До апреля 2011 г. по ТУКК шел только туркменский газ в объеме 20 млрд куб. м. В ноябре 2011 г. Туркменистан и КНР договорились о наращивании поставок газа до 65 млрд куб. м. Узбекистан планировал поставлять в КНР с 2015 г. 10 млрд куб. м. в год, а к 2020 г. — до 27,2 млрд куб. м (с учетом газа, который добывает в Узбекистане «ЛУКОЙЛ» на месторождениях Кандым-Хаузакской группы и Юго-Западного Гиссара (примерно 16–18 млрд куб. м). Под этот проект Узбекистан полностью прекратил в апреле 2012 г. экспорт газа в Таджикистан и не согласился на транзит туркменского газа и электроэнергии в эту страну [11, с. 19].

Но, как видим, между двумя странами-членами ШОС Узбекистаном и Таджикистаном в 2012 г. сложились напряженные отношения: Узбекистан повысил цену на газ с 285 (2011 г.) до 300 (2012 г.) долларов для своего соседа, а затем полностью прекратил поставки, вызвав энергетический кризис в Таджикистане. Так, стратегическое предприятие — алюминиевый завод TALKO, от которого зависят 40 заводов и Душанбинская ТЭЦ, работал на 20% своей мощности, был полностью остановлен «Таджикцемент», который поставлял продукцию для строящейся Рогунской ГЭС. Однако в настоящий момент отношения постепенно выправляются и налаживаются.

В 2014 г. было запланировано строительство четвертой ветки газопровода (трубопровод D) мощностью до 30 млрд куб. м с завершением в 2017 г. И если три уже существующие нитки газо-

провода (А, В, С) идут из Туркменистана в Китай через Узбекистан и Казахстан, то для включения в трафик всех центрально-азиатских государств в Пекине решили тянуть газопровод через Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан [12]. Но в этом энергетическом сотрудничестве возникли серьезные проблемы в связи с резким сокращением поставок газа из Центральной Азии. Причины сокращения поставок: рост внутреннего спроса в странах Центральной Азии. В январе-апреле 2017 г. полностью прекратились поставки газа из Узбекистана в Китай, что объяснялось ростом внутреннего спроса на газ в Узбекистане. В марте 2017 г. было принято окончательное решение не строить четвертую нитку газопровода.

В завершение следует отметить, что даже при активном наращивании темпов энергетического сотрудничества в восточном направлении, необходимо четкое сопряжение интересов стран ЕЭС, которым жесткая конкуренция в борьбе за азиатские рынки может нанести ущерб и оказать негативное влияние на их взаимоотношения.

Библиографический список

1. Россия-АТР: горизонты энергетического сотрудничества (в экспертных оценках. М.: Academia, 2012. 284 с.
2. Фортвов В.Е., Фаворский О.Н. Состояние и основные проблемы энергетики России // Энергетика России: проблемы и перспективы. М.: Наука, 2006. 636 с.
3. Жажда нефти // Нефть и Капитал № 4, апрель 2014. С. 62–64.
4. Высоцкий В.И. Нефтегазовая промышленность мира (информационно-аналитический обзор). М.: Росгеология, Всероссийский научно-исследовательский институт геологии зарубежных стран «ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ». 2017. 59 с.
5. Лабыкин А. Глубокий замысел. «Expert Online». 30 сентября 2014. 21:34 <http://expert.ru/2014/09/30/glubokij-smyisl-evrazii/>
6. Комплексная характеристика ситуации в АТР (по результатам международных экспертных опросов в 2005–2014 гг.) / под ред. Рубан Л.С. — М.: Academia, 2016. 359 с.
7. Казахстан ведет переговоры об импорте бензина из 10/10/2014 15:29 <http://www.angi.ru/news.shtml?oid=2817800>
8. Рубан Л.С. Энергетическое взаимодействие стран Шанхайской организации сотрудничества // Бурение и нефть № 6 2018. С. 14–18.
9. Рост еще впереди. Нефть и Капитал № 4. апрель 2014. С. 56–60.
10. ТМК завершила поставку ТБД для проекта «Средняя Азия — Китай». 03.10.2013. RusEnergy.com
11. Лукин О. Центральная Азия: усиление газовой конкуренции. Нефтегазовая вертикаль № 9 2012, с. 19
12. Куда девать туркменский газ? [Электронный ресурс]. URL: http://expert.ru/2017/03/14/v-ashhabade-potoropilis-ob_yavlyateru-protsvetaniya/ (дата обращения: 22.03.2018).